

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОДОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUENO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo Argentino
Suc. 30 (B)FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 4 de octubre de 1966

Буэнос Айрес, вторник 4 октября 1966 года № 870

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

303. ПРОВАЛ СРЫВА ВЫБОРОВ В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ И ЗЛОБНАЯ КАМПАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ. — УСИЛЕНИЕ ТЕРРОРА И ВОПРОС ОБ ОРАНИЕНБУРГСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ. — ТИПИЧНЫЕ ДЛЯ НАШИХ ДНЕЙ СОВЕТСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ. — ЗАГАДОЧНАЯ ОПАЛА ЖУТКОГО СОВЕТСКОГО ИЕРАРХА АРХИЕПИСКОПА КИПРИАНА (ЗЕРНОВА) И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ ПАТРИАРХИИ. — КОНЧИНА ТАЛАНТЛИВЕЙШЕГО АРТИСТА НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ЧЕРКАСОВА

Состоявшиеся 12-го сентября выборы своеобразного учредительного собрания в Южном Вьетнаме иллюстрируют коммунистическую тактику, применяемую при свободных выборах, где ненавистная для большинства национальности компартия не имеет шансов на какой бы то ни было самый незначительный успех.

Сначала велась злобная кампания против энергичного премьера генерала авиации Ки с обвинениями его в нежелании провести выборы. Но когда были назначены свободные выборы во всем Южном Вьетнаме, включая недавно освобожденные от гнета коммунистических партизан и присланных с севера регулярных военных частей районы, тогда из Москвы было приказано организовать террористические акты на избирательных собраниях, при которых от взрыва бомб гибли дети, сопровождавшие пришедших на собрание матери или находившиеся у них на руках (этых детей никто в левой западной печати не оплакивает), инвалиды и вообще мирные избиратели. Затем были разосланы угрожающие письма всем кандидатам с обещанием их убить, если они будут выбраны в депутаты. Словом повторилась та террористическая кампания, которую помним на демократических выборах в Венецуэле, но в больших устрашающих размерах. Но как в Северном Вьетнаме население привыкло к американским воздушным налетам, так и в Южном Вьетнаме население привыкло жить под постоянной угрозой смерти при нападениях и покушениях со стороны партизан. Поэтому вообще философски презирающие смерть вьетнамцы явились на выборы в числе, превышающем 80% общего количества избирателей обоего пола и теперь злобной кампании московской и всякой вообще коммунистической печати во всем мире остается только говорить о фальсификации выборов, о том, что полиция с оружием в руках вынуждала избирателей идти опустить в урну избирательный бюллетень, что, якобы, было больше бюллетеней, чем избирателей, словом все, что писалось по поводу выборов в Южной Корее, в республиках Латинской Америки и даже в Западной Германии. Между тем население СССР знает лучше нас, что не только при Сталине, но и теперь при Брежневе арестовывают и ссылают здоровых избирателей, которые не пошли в избирательный участок, чтобы собственной слюной заклеить конверт с фамилией единственного кандидата, предписанного политбюро ЦК, как это было на последних выборах в Верховный Совет 12-го июня с. г.

Других новостей в области советской интервенции во Вьетнаме или московско-пекинского словесного конфликта последние дни нам не принесли.

Наряду с расстрелами "хулиганов", о которых почти ежедневно сообщают если не стольчайна, то провинциальная советская печать, продолжаются расстре-

лы "власовцев и коллаборантов эпохи Второй Мировой войны". 28-го августа расстрелян в Ленинграде некий Василий Донин после отклонения президиумом Верховного Совета его ходатайства о замене смертной казни 25-ю годами заключения в лагере "строгого режима". Отказ мотивирован тяжестью его преступлений и его "социальной опасностью" для будущего. С ним общее число расстрелянных в настоящем году "коллаборантов" и власовцев дошло до 28 человек. Это показывает всю ложь советских амнистий и отсутствие даже 20-летней давности за любой вид сотрудничества с оккупантами. Это не просто месть, а угроза тем, которые в будущем, в случае падения советского режима, в любой части страны пойдут на сотрудничество с теми военными силами, которые выступят против большевизма в России. Достаточно прочитать статью литовского чекиста М. Рольникайте в № 5 журнала "Звезда", стр. 130-134, "Нацистских убийц к ответу", сообщающую о казнях литовских коллаборантов, которых обвиняют в том, что в Каунасе, Даугавпилссе, Мариямполе казнили не только русских и литовских коммунистов и партизан, но и евреек и еврейских детей, которых, якобы, привозили для казни в эти литовские города из Берлина, Вены и Франкfurta на Майне, как будто с ними нельзя было расправиться в самой Германии. Это объясняется тем, что сов. правительство требует выдачи на казнь литовских эмигрантов, проживающих теперь в Австрии и в Соед. Штатах.

Только что ТАСС передало по радио о смертном приговоре, вынесенном в Эстонии в отношении двух "бывших царских офицеров", занимавшихся "террористической деятельностью". Радиопередача не дает их фамилий и не сообщает о "деятельности".

Ко времени появления настоящей моей статьи читатели уже узнают решение спора о судьбе, так называемых, "военных преступников". 30-го сентября 1946 года вынесен в Нюрнберге приговор над 22-мя "главными военными преступниками". Тремя голосами против одного отклонено советское предложение о повешении всех подсудимых. 12 были приговорены к повешению, но первый из них, рейхсмаршал Геринг отравился принесенным ему женой на предсмертном свидании ядом. Повешены были 10: фон Риббентроп, Розенберг, фельдмаршал Кейтель, ген. Иодль, Кальтенбруннер, Фрик, Франк, Заукель, Штрейхер, Зейсс-Инкварт. Борман был приговорен заочно. Были оправданы посол в Турции фон Папен, зам. министра пропаганды Фрич и бывший председ. Райхсбанка Шахт. Руководителя профсоюзов ("Арбейтсфронт")

Лея не пришлось судить, ибо он перед началом длившегося 10 месяцев процесса повесился в уборной. К заключению в тюрьму в Ораниенбурге в британской зоне оккупации приговорены:

пожизненно душевнобольной Рудольф Гесс, перелетевший в 1940 году в Англию мин. финансов Функ, адмирал Редер, к 20 годам — министр вооружений Шпеер и вождь Гитлерюгенд граф Бальдуар фон Ширах, 15 годам — министр фон Нейрат и к 10 годам — адмирал фон Дениц. Из них по достижении 80-летнего возраста при полной дряхлости были досрочно освобождены по настоянию британской дипломатии Нейрат, адмирал Редер и министр Функ. Полностью отбыл 10-летнее заключение адмирал Дениц и теперь по истечении 20 лет заключения победители будут вынуждены выпустить на свободу Шпеера и графа Бальдуара фон Шираха. Теперь Англия при поддержке Соед. Штатов предлагает ликвидировать тюрьму, в которой остается один Гесс, и перевести этого душевнобольного в любую психиатрическую лечебницу, где держать, приставив караулы трех союзников и советский. Но СССР настаивает, что надо его одного содержать в Ораниенбурге, присылая попрежнему по очереди роту тюремной стражи от каждой из 4-х держав. СССР рассчитывает на поддержку генерал де Голля. Что решат державы-победительницы, читатели узнают из общей печати еще до появления интересных отметок беспощадную жестокость советских чекистов, стремящихся сохранить тюрьму до смерти несчастного помешанного Рудольфа Гесса.

Уже давно не писал я о советских литературных новинках, а потому решил сегодня на них остановиться, ибо они отражают партийные директивы пресмыкающихся писателям. Особенно старается в расписывании германских "звезда" отвратительный косой Борис Николаевич Полевой (настоящая фамилия — Кампов), который этим находится сохранить редакторство журнала "Юность", которое весной хотели у него отнять. В № 855 "Нашей Страны" от 21-го июня я дал критику первой части его романа "Доктор Вера", в которой врач Вера Николаевна Трешникова, жена репрессированного при Ежове секретаря Горкома в Калинине, рассказывает свои злоключения во время германской оккупации древней нашей Твери. В № 5 журнала "Знамя" на стр. 3-77 напечатана вторая часть лживого романа. Там описывается, как все жители Твери, включая персонал больницы, всячески помогали партизанам, не исключая сиделки из монашек закрытого большевиками монастыря. Услы-

хав от нее, что она молится Христу, дети коммунистки Веры заинтересовались Господом Христом. Монашка им объяснила, что это был хороший молодой человек, который родился у матери без отца. "Значит, как у тети Зины?" спросил пионер, вспомнив знакомую девушку, у которой был сын. "Нет, у него был вотчим-плотник". "Значит, Он proletarskogo происхождения?" — "Да, Он стоял за бедных, но богачи говорились с римскими оккупантами..." "Это тоже были фашисты, как немцы?" — спрашивал пионер. "Да, но один предатель Иуда Его выдал полицаям, а фашистский комендант велел Его пригнать к Кресту, как видишь у меня" (показывает распятие). "Почему же Он не пошел партизанить?" спросил пионер, сын доктора Веры.

Партизан из цирковых артистов Мудрик поступает на службу в бургомистрат, чтобы выявить коллаборантов и одобряет, что доктор ходила к коменданту за аусвайсом, чтобы помочь скрывающимся в госпитале партизанам и террористам. Немецкие врачи и зондерфюреры проверяют раненых и больных, но их легко надувают. В госпиталь немцы приносят раненую при взрыве брошенной клоуном гранату на концерте в немецком офицерхайме артистку Ланскую, которую нельзя поместить в германский госпиталь, ибо у нее "русская кровь" (?), хотя поет для немцев. Затем Вера идет хлопотать за арестованного старого врача, которого всю жизнь преследовали за дворянское происхождение, но в гестапо ей говорят, что он — член подпольного партизанского штаба. Потом она узнает, что арестован старый коммунист-рабочий, отец ее мужа. Он остался в городе и открыл частную мастерскую, за что его бойкотировала невестка и внуки. Теперь же оказалось, что он в своей мастерской имел радиопередатчик, по которому принимал инструкции партизанам. Вера комендант пригласил присутствовать при публичном повешении трех главарей подполья. Это тоже очередная выдумка Полевого. Нигде в оккупированных городах не заставляли служащих и врачей присутствовать при таких казнях. Она вынуждена была пойти и таким образом оказалась там среди немецких властей рядом с комендантом и бургомистром Раздольским. Как помнят читатели, бургомистром на самом деле был колчаковский офицер Ясинский, отбывший много лет концлагеря, убежденный антикоммунист. Но тут Полевого вы-

♦ В пятницу 7 октября с. г. в 3-ю годовщину кончины моей дорогой жены АЛЕКСАНДРЫ ЯКОВЛЕВНЫ ВАСИЛЬКИОТТИ

будут отслужены:

1. В храме Св. Преп. Сергия Радонежского (Бажестер, ул. Фалучо 854):
В четверг 6 окт. — заупокойные вечерня и утреня, начало в 18 ч. 30 м.
В пятницу 7 окт. — Божественная заупокойная литургия и панихида, начало в 9 часов утра.
2. На британском кладбище 7 октября в пятницу, после Заупокойной литургии — панихида на могиле усопшей, в 12 часов дня, о чем извещает с глубокой скорбью муж покойной.

♦ Волею Божией, после короткой и тяжелой болезни тихо скончалась 26-го сентября 1966 г. наша дорогая мама и супруга моя

ИНЖЕНЕР - АРХИТЕКТОР
АННА ИВАНОВНА ЖУРАВЛЕВА
урожденная ГАВРИЛОВИЧ

о чем оповещают с болью в душе всех родных, друзей и знакомых Евгений Журавлев и дети.

думал еще новую сцену, в которую перенесут лишь те, кто не знал оккупации. Рядом с виселицей стоит "попик", который протягивает осужденному начальнику коммунистического штаба распятие, но тот плюет "попику" в лицо. Свекр докторши произносит проклятие немцам и швыряет табуреткой в немецкого коменданта, за что его пристривают из револьвера вместо предстоявшей ему виселицы.

В госпиталь прибегает пьяная, как всегда, артистка Ланская и сообщает, что немцы покидают город и предлагают ей и доктору Веру отступать с ними, предоставив им места в автомобиле. Но она сама не хочет уходить, хотя понимает, что и она и доктор Вера должны будут отвечать с приходом советских войск: она за то, что работала певицей в офицерском клубе и театре, а Вера за то, что ходила с ней к коменданту и стояла среди немецкого начальства во время публичной казни партизан. Вера с негодованием отказывается, ибо верит в справедливость советских карательных органов и считает, что муж проводит уже пятый год в советском концлагере за вполне простильную ошибку арестовавших его чекистов.

Перед отступлением немцы хотят вывезти медицинское оборудование госпиталя, ибо столь хорошего нет в германских госпиталях, но их удается обмануть заявлением, что в госпитале эпидемия тифа и они его объявляют "карантином".

Перед приходом советских войск прикидывавшийся раненым советский полковник объясняется Вере в любви, но она ему отвечает, что остается верна репрессированному мужу, который писал ей, что и в заключении остался большевиком-ленинцем. Партизаны, скрывавшиеся под видом раненых, готовятся ударить по отступающим немцам и на этом кончается вторая часть.

Читая эту кучу лжи, я думал, что ей может поверить молодое поколение советских читателей, которое не видело войны. Оно поверит, что монахины закрытых монастырей, репрессированные врачи из дворян и жены репрессированных коммунистов все помогали партизанам, что немцы не находили антикоммунистов, которые шли пусть с Гитлером, но против Сталина, что Сталина и всю коммунистическую систему ненавидели не только репрессированные в прошлом, но и большинство беспартийных рабочих. Помню, как шатаясь от долгой голодовки, я, после побега из штрафного батальона, добрел до рабочего поселка известного на весь СССР завода и просил у женщин поесть. Несмотря на то, что в городе уже давно не выдавали хлеба, что лавки были закрыты, бабы поняли, что я дезертир и поспешили меня накормить, чем могли: две присели по краинке молока, две бабы — кучки свежих огурцов с рабочего огорода, а еще одна — яичницу готовила из двух яиц. Пока я жадно пожирал все угощенье, некоторые плачали, глядя на мое измученное заросшее щетиной лицо, но одна из них сказала: "видеть не могу голодного. Только одному Сталину не подала бы ничего, если бы он подыхал с голодом!" Но моего рассказа на родине молодежь не прочтет, а потому может поверить роману Полевого. Он уже не смеет поминать теперь Сталина, как сделал бы это лет 12 назад, но пишет, что все жители Калининграда чувствовали себя "большевиками-ленинцами" В дальнейшем читатели узнают, что постигло доктора Веру и артистку Ланскую после возвращения в город "родных" чекистов.

В подобном же духе написана, якобы, "историческая" повесть Генриха Гофмана "Братья молодогвардейцы" в № 5 органа ЦК комсомола "Юность" (стр. 6-44). Читатели помнят, что застрелившийся потом пьяница Фаддеев написал роман, перелицованный на фильм, "Молодая гвардия" о краснодонских партизанах-комсомольцах. Теперь при отсутствии чего-либо героического в эпоху Брежнева-Косыгина, когда приходится лебезить перед Вашингтоном и Пекином и величаться только перед раскляивающимся генералом де Голлем, писатели жадно набрасываются на описание героических подвигов партизанского подполья, ибо это единственный сюжет, при котором слабой повести обеспечено помещение в любом журнале, и автора не заподозрят в "уклонах". Теперь перед статьей, повестью или романом и также стихами журна-

лы помещают портреты авторов. Так видим типично еврейское лицо Генриха Гофмана, которого по фамилии можно было бы принять за немца. Он снят в воинской форме с орденом Красной звезды.

Теперь писатели должны доказать, что в каждом городе были свои "молодогвардейцы", а потому Гофман описывает партизанское подполье в Таганроге. Мне довелось лично бывать в Таганроге в период германской оккупации, а потому лживость его повествования сразу бросается в глаза. Автор уверяет, что использовал захваченные архивы Гестапо, в чем можно очень сомневаться. Под Таганрогом остановилось в начале декабря 1941 года контрнаступление двух советских армий генералов Морозова и Пуркаева, выбивших в конце ноября германские передовые отряды из Ростова. Затем в феврале 1943 года снова отбито новое наступление, причем погибла прорвавшаяся после захвата Новочеркасска и Ростова армия генерала Борисова. Гофман начинает с изложения убийства двух тысяч евреев в Петрушиной балке по приказу ортскоманданта майора Альберти. Далее рассказывается о первом заседании партизанского штаба 17-го ноября 1941 года у старого чекиста Туроверова, о взрыве ими германской дрезины на станции Марцево 29-го ноября, о посылке в декабре первой связной "Наташи", о первом провале подпольного штаба на станции Мамеев Курган, шпионаже работавшей переводчицы в германской комендатуре комсомолки Нонны Туроверовой. Гофман приводит много глупых и лживых деталей, например, уверяет, что немецкие офицеры заставляли своих переводчиков пробовать приносимые ими немцам угощения, чтобы избежать своего отравления. Немецкий комендант объясняется в любви Нонне и кладет на ее ручку свою выхоленную руку, на которой она узнает ценный перстень, который носил ее расстрелянный еврей-учитель советской школы. Новая ложь: никто в советской школе не посмел бы ходить на уроки с ценным перстнем, опасаясь, что парторганизация продолжит его пожертвовать в фонд индустриализации или Осавиахима или МОПР-а. По словам Гофмана, подполье в 150 вооруженных партизан проектировало наступление против готовивших наступление весной на Ростов германских частей. Начали они с истребления слабого отряда русских "полицаев" в селе Бессергиновка, затем перебили патруль из 7 немцев в ночь на 18-е января 1942 года. Партизаны, однако, затихли, когда началось весной 1942 года наступление на Ростов и осмелились лишь после того, как немцы отступали из Ростова и Новочеркасска в начале февраля 1943 г. Это признание Гофмана показывает, что партизаны прекращали свои налеты, когда немецкое наступление шло успешно и "оживали" только после советского наступления с приближением фронта. Считаю, что это имеет свое психологическое объяснение: при наступлении немцев на Сталинград и Кавказ, у партизан пропала вера в победу коммунизма и они по существу прервали свои операции, а при приближении фронта им надо было себя "показать", чтобы вместо наград на них не посыпалась репрессии за "безделье". 18-го февраля 1943 года партизаны, якобы, готовили вооруженное восстание, но на кануне все главари оказались арестованы по доносу двух тайных информаторов русской вспомогательной полиции лейтенанта Мусикова и коммуниста Костикова. Гофман подробно рассказывает пытки арестованных, расстреляны захваченных 18 партизан 22-го февраля, но печатает несомненно выдуманное Гофманом расклененное, якобы, по городу объявление комендатуры о наруждении начальника русской вспомогательной полиции Стоянова и нач. ее политического отдела Ковалева орденами, а отличившихся полицаев бутылками водки. Это дало потом возможность установить, кого из полицаев надо казнить на основе этого мифического оповещения. Уцелевшие партизаны решили бежать морем, но их поймали в открытом море около мыса Варенского 28-го мая. Хотя Гофман уверяет, что комсомольцы никого не выдавали, но вынужден признать, что некий Мещеринов не только выдал Нонну Трофимову, но и на очной ставке уговаривал ее сознаться, на что она, якобы, не пошла.

34 партизана были расстреляны 6-го июля 1943 года. Расстреливали лично зондерфюрер Брантдт, расстрелявший свою переводчицу, которой раньше объяснялся в любви, нач. полиции Стоянов, нач. полит. отдела полиции Ковалев и полицаи. В августе были обнаружены и расстреляны все другие партизаны. Рассказ заканчивается сообщением о судьбе всех участников повествования. Нач. полиции Стоянов ушел с немцами, поступил во власовскую армию, потом перешел к казакам, в чине есаула сражался в Италии в армии генерала Даманова против итальянских партизан, был взят в плен англичанами, выдан вместе с другими героями антибольшевистской борьбы в Лиенце и расстрелян. Сдуру остался в Таганроге информатор полиции Кондаков, также расстрелянный по приговору военного трибунала. Однако, нач. полит. отдела русской вспомогательной полиции Петр Ковалев из Германии эмигрировал в Канаду, где проживает в Торонто, следователь полиции Сергей Рязов живет в Майами в Соед. Штатах, бывш. зондерфюрер Брандт открыл кондитерскую в Вене. Любопытно, что его не выловили за 11 лет советской оккупации Австрии и не выдали англоамериканцы. 8-го мая 1965 года награждены посмертно орденами 30 казненных партизан. Из них Нонна Трофимова получила орден Отечественной войны второй степени.

Весь рассказ Гофмана показывает не значительные результаты террористических актов в Таганроге, ничуть не влиявших на ход войны, но в то же время вынужден признать два факта:

1. Успех работы русской вспомогательной полиции в розысках и ликвидации всех партизанских вожаков и активных партизан, из которых никто не уцелел.

2. Недосягаемость для советских чекистов тех активных бойцов против партизан, которые не поверили в советские амнистии и не пошли в те ловушки, которые расставляли русским антикоммунистам англоамериканцы в Лиенце, Платтлинге, Римини и других вошедших в историю пунктах англоамериканского предательства свободы во имя подлого уголовничества перед советскими чекистами. Рязов или Ковалев могут еще вернуться на русскую землю, чтобы расправиться с коммунистическими плачами.

С этими новинками советской литературы перекликается роман нового еще мне пока неведомого ленинградского писателя Иосифа Герасимова "Круги на воде" ("Нева" № 5-й, стр. 7-122) из жизни современных чекистов. У пожилого следователя Батуева гибнет под автомобилем жена-врач ленинградской больницы. Он горюет со взрослым единственным сыном-студентом. Но у него подозрения, что жена сама бросилась под проезжающий грузовик. Он едет к ее матери, живущей в Сибири с другой дочерью — героиней антигерманской партизанщицы. Туда же едет и сын, влюбившийся в приезжавшую из Сибири приемную dochь тетки. Понемногу Батуев, устанавливает, что во время войны его свояченица Алевтина работала партизанкой в оккупированном немцами городе. Партизанами руководил чекист Швец. Юная Лиза работала сестрой партизанского отряда, стоявшего в лесу. Однажды из города пришел Швец, который готовил "операцию" против немцев. Ему надо было из леса послать "связного" к Алевтине, которая, как водится, была его любовницей, и он послал ее сестру Лизу. В городе Лизу арестовали и она под пыткой выдала сестру свою Алевтину и пришедшего в город Швеца. Последнего казнили, а Алевтину отправили в лагерь в Германию, откуда она вернулась после войны. Лиза была немцами освобождена, стала врачом и вышла замуж за чекиста. Она через 20 лет покончила с собой под грузовиком, ибо подозревала, что муж и сын могут узнать, что она не выдержала пытки и по ее вине погиб чекист Швец, друг молодости ее мужа. Стиль этого романа полицейский. Он хороший для изучения быта современных чекистов.

Сенсационным событием в жизни Патриархии, о котором я узнал, как всегда, с полутора-месячным опозданием, явилось постановление Патриарха и его Синода от 23-го июля с. г. об увольнении на покой "в соответствии с поданным им прошением и назначением соответ-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ТУРИСТОВ

Нам пишут из Мюнхена:

Иностраные туристы, побывавшие в СССР, единогласно говорят о заметном ухудшении экономического и продовольственного положения страны по сравнению с последними годами.

Врач-француз, побывавший на научном медицинском съезде в Москве, размюрировал свои впечатления от Советского Союза, в котором он побывал впервые, так: "Бедность, грязь, грубость, множество пьяных на улицах". Он же рассказал, что в московской гостинице, в которой были размещены участники съезда, была только одна уборная на этаж; воды в кранах по утрам не хватало; в ресторане посуду и блюда не подавали к столу, а швыряли на стол. Покупка бензина для автомобиля в Москве оказалась очень трудной.

Моряк-югославянин, в ранней молодости, до Первой Мировой войны, побывавший в Одессе на австрийских грузовых судах и помнящий то изобилие пищевицы, которая погружалась на эти суда для доставки в Австро-Венгрию и в Англию, сообщил, что он недавно побывал в той же Одессе на югославском транспорте. Пока транспорт стоял в порту, у моля женщины и дети подходили к нему и умоляли бросить им хотя бы кусок хлеба.

В Москве к иностранцам на улице всюду пристают молодые люди, желающие купить любую часть одежды или обувь и готовые заплатить любую сумму в советских рублях за костюм или пальто.

Ухудшение экономического положения отразилось на отношении советской власти к туристам. Наблюдение за ними стало более назойливым и, кроме упомянутых молодых людей, занимающихся запрещенной торговлей и идущих поэтому на риск, более пожилые советские граждане избегают встреч с иностранцами и неохотно отвечают на их самые простые вопросы, вроде вопроса о том, как пройти на Красную площадь или на телеграф.

ВЛАСОВЦЫ В СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

"Новое Русское Слово" обратило внимание своих читателей на вышедшую в Москве, в издательстве "Советская Россия", книгу Бориса Дьякова: "Повесть о пережитом".

Автор этой книги рассказал свои переживания в советских лагерях, в которых ему пришлось побывать с заключенными там эмигрантами, захваченными большевиками в восточной Европе после войны, и с бывшими власовцами. По словам автора, власовцы в советских лагерях сохранили непримиримость к коммунизму и к советской власти и открыто их проявляли.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Существующий в Нью Йорке Фонд Обращения к Совести, основанный еврейскими деятелями при содействии нескольких протестантов и католиков-иезуитов, обратился к советскому правительству с призывом "предоставить полную и неограниченную религиозную свободу трем миллионам евреев, проживающих в Советском Союзе".

Председателем Фонда состоит раввин Артур Шнейер, вице-председателями — методистский пастор д-р Гарольд А. Бослей и главный редактор иезуитского журнала "Америка", католический священник Торстон Н. Дэвис.

Обращение Фонда к советскому правительству содержит кроме того просьбу о разрешении евреям, проживающим в СССР, эмигрировать в другие страны "для соединения с семьями".

струющей пенсии" архиепископа Берлинского и Среднеевропейского, экзарха в Средней Европе Киприана (Зернова). Загадочна опала этого отвратительного чекиста в возрасте 55 лет при полном здравии. Даже, если допустить у него тяжелую болезнь, то он мог поехать полечиться и умереть, числясь правящим архиепископом, как почил, например, митрополит Гурий Крымский и Симферопольский. Он считался авторитетным чекистом и его побаивался сам Патриарх. Ни у кого из советских ие-

рархов, исключая Сергея Ярославского (Ларина), нет столь темного прошлого и отталкивающей наружности. Вся его жизнь — сплошная загадка. Он родился в 1911 г., стал безбожником и всегда приветствовал революцию, нанесшую удар ненавистной ему монархии и отвергасмой им Церкви. В конце 1942 г. Зернов появился к митрополиту Сергию, только что говорившему со Сталиным об издании “Журнала Московской Патриархии”, и предложил ему статью “Кровавое воскресенье”, где пишет, что Бог наказал Императора Николая Второго позорной казнью “от руки народа” за то, что Он в 1905 г. приказал 9-го января своей гвардии стрелять по мирной демонстрации рабочих, которые шли крестным ходом, причем пули были по святым иконам, которые несли рабочие. Сергий, в прошлом ярый монархист, выбранный в Учредительное Собрание от рабочих Нижнего Новгорода по монархическому списку “За веру и родину”, понял, что это провокация органов государства безопасности, которые донесут Сталину, если он не поместит статью. Поэтому он поместил статью неведомого ему милянина Виталия Михайловича Зернова. Курьезно, что при его хиротонии в 1962 году было умолчано о его прежней жизни. О всех архиереях, постригшихся уже немолодыми, мы знаем прошлое; один был врачом, другой — архитектором, третий преподавал немецкий язык, четвертый работал реставратором икон, пятый был капитаном парохода на Волге, но про Зернова ничего не пишут, хотя он захотел стать целибатным священником в 1943 году, когда ему было уже 32 года. Я имел случай спрашивать о нем его весьма осведомленных коллег, один мне сказал, что он работал куплетистом в советских кабарэ и летом на открытых сценах, а другой, что он был цирковым клоуном. Но думаю, что это неверно: в сияющих “лицедеями”, т. е. артистами, что не помешало их канонизации. Поэтому и о Зернове можно было бы сказать, что был “работником искусства”. Даже этого не сказано, а потому думаю, что он кадровый работник государства. В 1943 году принимает священство, наскоро обучается служить и получает вскоре одну из лучших в Москве церквей на Ордынке с чудотворным образом Божией Матери. Автор выполняет важные заграничные миссии: едет провожать делегацию 4-х архиереев в Антиохию, работает два года благочинным советских церквей в оккупированной зоне Германии и после двух лет этой инспекторско-чекистской работы в 1955 году назначен из Берлина, где оставил самую дурную память, начальником Духовной Миссии в Иерусалим, пост, который потом занимали самые “надежные” советские иерархи, как оба Никодима (Ротов и находящийся теперь в Буэнос Айресе Русняк) и Ювеналий.

Через год Киприан возвращается в Москву благочинным “подворий братских автокефальных церквей и Московского благочиния”, затем с 1958 года благочинным германской епархии с награждением митрой, в 1961 году вызван в Москву на пост благочинного церквей в Финляндии, а 6-го августа хиротонисан во епископа Подольского и становится управляющим делами Патриархии, с 20 мая 1964 года экзарх Средней Европы.

В его биографии поражают два факта: 1. он, якобы, был с 11 до 18 лет звонарем, пономарем, ризничим и чтецом в церкви, но с 1928 года до 1942 года был на неназванной гражданской службе, что подтверждает мои подозрения.

2. Хотя он 15 лет не знал церкви, ему все время поручали благочиния, что позволяло ему держать под своим контролем (не только духовным) духовенство. Мне лично говорили, что его ценило московское духовенство, ибо он при желании мог всегда выручить из беды священника, неугодившего райко-

му партии, райисполкуму, милиции и особенно органам гос. безопасности, где пользовался авторитетом. Тем поразительней рисуется мне его уход на покой без всякого хотя бы почетного назначения. Это напоминает опалу столь близкого властям митрополита Крутицкого Николая Ярушевича с последовавшей затем кончиной в возрасте 69 лет. Но Киприану Зернову всего 55 лет!

На посту экзарха Средней Европы временно замещает его 54-летний епископ Ионафан Тегельский (Кополович) кардинал по происхождению, сербский богослов по образованию, о котором см. “Нашу Страну” № 841 от 15-го марта с. г., стр. 2.

Известный богослов и наблюдатель Московской Патриархии на всех 4-х сессиях Ватиканского Собора прот. Виталий Боровой избран в Женеве Мировым Советом Церкви замест. директора Комиссии “Вера и церковное устройство” этого Совета. Поэтому вместо него представителем Московской Патриархии в Женеве назначен зам. нач. Духовной миссии в Иерусалиме архим. Владимир Слободан, который будет по этому случаю хиротонисан во епископа Звенигородского. На сессии конференции по вопросу “Церковь и общество” в Женеве с 12 по 26 июля Патриархия была представлена многочисленной делегацией: митрополиты Никодим и Антоний (Блюм, из Лондона), архиепископы Филарет Киевский, Алексий Тадлинский, епископы Питирим Волоколамский, Ювеналий Зарайский, Ириней Западно-Германский, архим. Владимир Слободан, прот. Виталий Боровой, Ливер Воронов, Михаил Мудьюгин и обычные чекисты Алексей Сергеевич Бдевский и Герман Александрович Троицкий.

14-го сентября скончался в своем родном Ленинграде талантливейший артист Николай Константинович Черкасов. Родившись в 1903 году, он с юных лет работал в драматическом театре имени Пушкина (Александрина) и в Кино, где создал исключительные по драматизму и выразительности образы. В юности работал и в балете и дебютировал в качестве акробата в пантоминах в стиле Чарли Чаплина. Выступал также в цирках, как комик-акробат. Но затем обрел славу именно в области драмы. В 1926 году играет Императора Николая Первого в фильме “Царь и поэт”. Его высокая стройная фигура позволяла ему изображать персонажей огромного роста. В 1936 году он играет проф. Полежаева (прототип академика-коммуниста Тимирязева) в фильме “Депутат Балтики”. Затем Петра Великого в первой части фильма “Петр Первый” и царевича Алексея во второй части фильма. Все эти фильмы я видел еще на советских экранах, причем поражало, как он одинаково хорошо в роли Царя, плотного, широкоплечего великаны, сильного и твердого, и царевича, столь же высокого, но худощавого, с ранней лысиной, слабовольного и лицемерного алкоголика-дегенерата. Прекрасен его образ Александра Невского, тоже атлетического и властного героя. В этой роли мы видим настоящее лицо Николая Константиновича почти без грима, но с светлорусой бородой и кудрями — тип русского красавца с голубыми глазами. Венцом его творчества был Иоанн Грозный в двух частях этого фильма, причем перед съемкой он был приглашен к Сталину и потом поведал в своих воспоминаниях, что Сталин считал Грозного образцом государя-реформатора, которого упрекал лишь в том, что не истребил всех бояр до последнего, прибавляя, что он в отличие от Иоанна истребил в ежовщину всех врагов без остатка. Образ Грозного Царя прославил Черкасова на весь мир, как и последний его герой Дон Кихот — снова гигантская фигура мудрого безумца, худощавого, как царевич Алексей, с ввалимыми щеками. Кроме того мне запомнились его образы Горького в фильме “Ленин в 1918 году”, генерала Императорской армии в фильме “Человек с ружьем”, критика Владимира Стасова в фильмах “Мусоргский” и “Римский-Корсаков”. Хотя Черкасов вступил в партию в 1940 году и имел 5 Сталинских премий, его не кремировали, а похоронили в Ленинграде рядом с могилами Ф. М. Достоевского и П. И. Чайковского.

А. Горбунов

ПУТИ ЦЕРКОВНОСТИ

Недавно возглавитель московского экзархата в Зап. Европе митрополит Антоний (Блюм) объявил декларацию, касающуюся независимой зап.-европейской православной русской епархии (б. западно-европейского экзархата Вселенского Патриарха). В этом заявлении можно найти много справедливого. Так, ни одна епархия православных Церквей не может объявить себя независимой. Этим самым она действительно выпадает не только из Поместной Церкви, но и из Вселенской. Но заявление митр. Антония в своей целости напоминает учение К. Маркса тем, что в своей критической части — в анализе существующего, оно почти все правильно, а в части касающейся будущего устройства — совсем неправильно и фантастично. Указания митр. Антония на ошибки совершившегося экзархатом в его перевоплощении в независимую епархию правильны, но совершенно непримлемы, неправильны и морально неувязуемы призыва о возвращении в лоно московской патриархии.

И это особенно теперь, после известного уже всем громоподобно прозвучавшего письма двух священников московскому патриарху, в котором они протестуют против руководства московским церковным управлением чиновниками атенщиками.

Следовательно, для независимой епархии остается один канонический и нравственно допустимый путь, это — возвращение в лоно Соборной Зарубежной Русской Церкви, являющейся безу可疑的 каноническим оформлением русской православной жизни за рубежом. А частью этой Церкви, независимая епархия когда-то уже состояла, о чем умалчивает митрополит Антоний.

Каноничность Зарубежной Церкви несомнена. Она сохранила преемство и полномочия Матери-Церкви, выраженные в Указе № 362. Эти полномочия состоят в независимом от Москвы управлении и даны патриархом, Св. Синодом и В. П. Советом всем частям Российской Православной Церкви на случай разобщения епархий с высшим церковным управлением. Все эти права и право законодательной власти подтверждаются еще и признанием Зарубежной Церкви в качестве равноправного собрата Поместными Церквами, составляющими Вселенскую Церковь. Русская Зарубежная Церковь получила полное признание Вселенской Церкви. И вот как происходило это признание.

Константинопольская патриархия положила начало признанию Зарубежной Церкви, предоставив русской епархии устроить свое особое Высшее Церковное Управление за границей. Признание последовало и со стороны сербского патриархата (Собор предоставил права самостоятельности русскому В. П. Управлению за границей постановлением 18/31 августа 1921 г.). Болгарская Церковь с самого начала предоставила полную автономию русским православным общинам и рассматривала русский Архиерейский Синод, как единственного свободного представителя русской Церкви. Акта о признании со стороны Александрийского патриархата Зарубежной Церкви нет, но с самого ее возникновения были грамоты, адресован-

ные митрополиту Антонию, как председателю Синода. Постоянные сношения существовали с Иерусалимским патриархом, на подручию которого находится Духовная миссия Зарубежной Церкви. И Иерусалимский патриархат, как и Александрийский, не выносил особых посланствий о признании Русского Заграниценного Архиерейского Синода, но на практике это признание состоялось, ибо он сносился с Синодом по вопросам, касающимся Миссии и принимал начальников Миссии, назначаемых Синодом. Прекрасны были взаимоотношения между Зарубежной Церковью и Антиохийским патриархатом. Этот патриархат проявлял полное единомышленничество с Русской Зарубежной Церковью в важнейших общечерковных вопросах. Так же была признана Русская Зарубежная Церковь и Элладской Церковью, с которой Зарубежный Синод вел постоянную переписку. По всем вопросам общечерковного значения сносилась Зарубежная Церковь и с Кипрским архиепископским престолом и архиепископом Синайским. Со стороны Румынской Церкви тоже было признание Русской Зарубежной Церкви, но переписка между этими Церквами прекратилась ввиду притеснения православных русских в Бессарабии.

Все вышеизложенные признания Поместными Церквами Зарубежной Церкви и ее канонического устройства были сделаны в свое время, именно тогда, когда Зарубежная Церковь появилась. При ее появлении она была встречена всемирским признанием. Тот факт, что в настоящее время, может быть, такового всеобщего признания нет, не имеет канонического значения. Ибо то, что однажды было признано каноническим и что за это время ни на иоту не изменило своего устройства, своей деятельности, своей жизни — не может быть вдруг, ни с того ни с сего, после почти полувекового существования, быть названо канонически неправильным. Это говорит скорее о том, что те, кто сейчас не признают Русскую Зарубежную Церковь сами сошли с канонического пути и не могут быть судьями каноничности.

И как 39 правило Шестого Вселенского Собора, охватывающее один частный случай, стало правилом, которое может применяться каждый раз, когда обстоятельства дела аналогичны тому случаю, так и вселенское признание права Зарубежной Церкви во временное самостоятельное существование сделало это право вселенской канонической нормой.

И эта норма, с тем же успехом, может быть применяема к каждой зарубежной части любой из Православных Церквей, находящимся в положении аналогичном Русской Зарубежной Церкви.

В такой временной самостоятельной деятельности должны быть, конечно, почитаемы все канонические устои Матерей-Церквей; а что касается Русской Зарубежной Церкви, — основной дух и принципы последнего свободного Поместного Собора 1917-18 г.

И, возвращаясь к независимой западно-европейской епархии, нужно еще раз сказать, что единственный путь сохранить ей и русскость и православную вселенскую это — снова воссоединиться с Соборной Русской Зарубежной Церковью.

А. Горбунов

НАД ЧЕМ СМЕЯЛИСЬ НАШИ ДЕДЫ!

НАД ЧЕМ СМЕЯЛИСЬ НАШИ ОТЦЫ!

НАД ЧЕМ СМЕЕМСЯ МЫ!

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ — Р.Т.Д.Д.

устраивает 23-го октября 1966 г., в воскресенье,

в 16 час. 30 мин., в зале “Касал де Каталуня”,

Чакабуко 863 Капиталь, спектакль для взрослых:

ВЕЧЕР СМЕХА

в Программе:

ГРАФИНА ЭЛЬВИРА — ИВАНОВ ПАВЕЛ — БУДНИ ИСКУССТВА

Билеты от 100 — 300 песо. Заказы по телефону: 797-9097 у г. Петровского, 44-2061 у г. Баумгартина, 795-4248 у г. Зубова, а также у всех членов РТДД.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
АМЕНАВАР 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Алексей Ростов

К ПОСТАНОВКЕ "ЖИВОЙ ТРУП" Л. Н. ТОЛСТОГО

В прошлое воскресенье, 25-го сентября, русская колония вновь имела удовольствие побывать в театре. На этот раз ставила пьесу другая артистическая группа, основанная много лет тому назад г-ном С. С. Кишкиным, и от которой только он один остался.

Правда, эта группа пополнилась теперь новыми лицами, а также в ней приняли участие и некоторые артисты из Об-ва Друзей Русского Театра.

Пьеса Толстого, конечно, известна большинству публики и, наверное, многие ее видели на сцене еще в России.

Не будем касаться достоинств или недостатков этого драматического произведения, да и кроме того, оно подробно разбиралось многими литераторами и критиками при разборе вообще произведений Толстого. В данной короткой заметке коснемся только игры артистов и вообще постановки.

Общее впечатление от спектакля получилось такое, что эта вещь была недоработана, работа режиссера почти не была заметна. Получилась некоторая скомканность с сильно любительским оттенком, особенно в последней картине.

Разбирая игру артистов в отдельности, следует выделить игру женского персонала, который оказался намного сильнее мужского.

Г-жа Мергасова в роли Карениной дала очень верный тип великосветской дамы-сноба. Ее тон, манера держать себя — были очень убедительны. Жаль только, что почти все действие она провела сидя, но это относится, конечно, к упущению режиссера.

Г-жа Покровская, за ненмением персонала, выступала в двух ролях: в роли Анны Павловны, матери г-жи Протасовой, и старой цыганки, матери Маши.

Будет справедливо отметить, что, пожалуй, в первый раз за многие выступления на сцене, г-жа Покровская в роли Анны Павловны показала очень хорошую игру.

Видимо роль была хорошо продумана, проработана, что дало ей возможность "войти в роль" и верно передать переживания матери, на которую обрушилась семейная драма. В роли цыганки г-жа Покровская была менее убедительна, но тут никак не помог ей г-н Чурилов в роли цыгана, отца Маши.

Отец, пришедший забрать со скандалом свою дочь из квартиры женатого человека, к которому она пришла, вместо энергичного и негодующего тона (особенно при цыганской-то крови!), говорил каким-то слезливым голосом и выражал всей своей фигурой прибитого, застенчивого человека.

Г-жа Т. А. Гесс в роли Протасовой, жены Феди, в первой картине, видимо, сильно волновалась, так что вначале ее голос не всегда доходил до зрителей.

В следующих картинах она была лучше, но показать сильную драму, которую она переживала, — ей так до конца и не удалось. Не хватало движений. Жаль, что режиссер оставил ее на произвол судьбы.

Намного драматичнее была г-жа Казанцева в роли цыганки Маши. Она прекрасно провела свою роль. Так же хорошо было и ее пение в сцене "У цыган". Жаль, что г-жа Казанцева так редко появляется на нашей сцене; она

Редакцией газ. "НАША СТРАНА" получено и передано по назначению на лечение проф. М. Ф. Михайлова десять долларов от г-жи А. В. КОВАЛЕНКО (Либан).

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОММУНИСТОВ в воскресенье, 16-го октября, в 17 час., устраивает доклад на тему: "АТОМНАЯ ЭНЕРГИЯ В ИСТОРИИ ЗЕМЛИ".

Доклад состоится в помещении Союза. Приглашаются все желающие.

Розыски

ПОЛЯКОВА Павла Федоровича разыскивают по поручению сестры. Лиц, могущих дать сведения о нем, прошу писать:

M-me Birgoukoff

106, rue de Richelieu. Paris 2. France

бесспорно обладает прекрасным сценическим дарованием.

Г-жа Плищенко, в роли Саши, была новичком на сцене, и потому чувствовала себя довольно связанный.

Стоит похвалить у всего женского персонала выдержанность костюмов и прекрасную гримировку.

Что касается исполнения мужских ролей, то, как уже было сказано выше, они были исполнены слабее женских, гримировка их тоже была менее удачна.

Здесь необходимо немного подробнее остановиться на работе г-на Л. Л. Иванова. Выступал он в двух ролях: как режиссер и как исполнитель главного действующего лица — Протасова (Феди). Что касается его режиссерской работы, трудно объяснить то впечатление недоумения, которое она произвела. Нужно не забывать, что г-н Иванов, фактически всю свою жизнь посвятил музыке и театру. Имея специальное для этого образование, он участвовал во многих операх и кинематографических постановках, а поэтому странным было, что он перенес все свое внимание только на хоровое пение, на разработку своей роли и очень мало уделил внимания разработке других ролей и композиции каждой сцены.

Играл г-н Иванов неплохо, но представил Протасова совершенно в другом освещении. С первого его появления на сцене получилось впечатление, что на сцене снова оказался Освальд из "Привидения" Ибсена, которого он играл в последнем спектакле.

Ну разве может человек, проматывающий свое состояние, кутящий с цыганами и переживающий душевную драму из-за двойственной любви и к своей жене, и к цыганке Маше — выглядеть каким-то робким, хилым, полубольным человеком, говорящим ровным и грустным голосом? Ведь молодая цыганка Маша могла увлечься только человеком живым, страстным, с размахом и с прорывами. Но, к сожалению, г-н Иванов понял тип Федора совершенно иначе. Остальные мужские роли в общем были сыграны неплохо. Не нужно забывать, что в конце-то концов, играли ведь любители, а не профессионалы. Поэтому иногда роли были исполнены болес, а иногда менее удачно. Вот, г-н Островский, который, как уже говорилось прежде, прекрасно исполняет роли резонеров, но драматические роли, как например, Каренина, которого он изображал, играть ему труднее.

Г-н Кишкин, давно играющий на сцене, совмещал две роли: князя Абрэзкова и Артемова (темная личность). Князь получился менее удачным, особенно было досадно, что его реплики шли вглубь сцены, а не в публику. Но роль Артемова он провел очень неплохо.

Г-н Чурилов также играл двух лиц — старого цыгана и Александрова (пропойцу). О первой роли уже упоминалось выше, а вторая роль была сыграна с успехом, заслужившим аплодисменты.

Также две роли представил и г-н Плищенко — судебного следователя, исполнив эту роль сравнительно довдовательно, и адвоката — защитника, представив скорее холодного прокурора-обвинителя, а не живого защитника.

В заключение необходимо сказать несколько слов и о г-не Трофимове. Все его прекрасно знают по его успешным выступлениям в концертах, и здесь тоже, его исполнение "Прощай мой табор" чудным, сочным баритоном, заслужило аплодисменты. Но кроме того, его появление на сцене не как певца, а как артиста, произвело очень приятное впечатление. В руках хорошего режиссера он, конечно, будет иметь успех.

Наконец, необходимо указать на главный недосмотр режиссера. Постепенное нарастание действия и напряженности как у артистов, так и у публики, должно было получить разрядку в момент самоубийства Протасова. Этой разрядкой должен был быть выстрел.

Вместо выстрела, за сценой был сделан слабый удар палкой в пол, что вызвало легкий смех в публике, а когда Протасов падал, выронив револьвер, то последовал еще один удар, более сильный, что в момент наибольшего напряжения вызвало добавочный смешок. Эффект сорвался! Жаль!!!

Волгин

† С. А. УСОВ

5-го октября с. г. в Париже, от повреждений, полученных от налетевшего на него автомобиля, скончался полковник Лейб-Гвардии Егерского полка Сергея Андреевича Усов. Покойный был старейший Егеря и многолетний Возглавляющий Объединение Лейб-Егерей. Неожиданная кончина любимого Возглавляющего глубоко потрясла всех его однополчан. Вечная ему память и Царствие Небесное.

Однополчанин

ПРИСКОРБНЫЙ ФАКТ

Редакцией "Нашей Страны" получено из Брисбена (Австралия) письмо, написанное от руки, но печатными буквами следующего содержания:

Прилагаемую сумму прошу передать в Центр Русских Белых согласно указанию в "Нашей Стране" № 860 на странице 5 под заголовком "К русской зарубежной общественности".

Брисбенец

Австралия

Шестое августа тысяча девятьсот шестьдесят шестого года.

В конверте, носящем следы вскрытия, никакой "прилагаемой суммы" не оказалось. Мы много раз просили наших подписчиков и читателей НЕ посыпать в письмах наличных денег, которые, как правило за редкими исключениями, вынимаются где-то по дороге. В письмах посыпать можно только ИМЕННЫЕ ЧЕКИ. В данном случае положение осложняется тем, что деньги предназначались не нам, а ТРЕТЬЕМУ лицу. Конверт и письмо переданы ЦРБ.

Мы повторяем еще раз нашу просьбу: в письмах посыпать только чеки, но ни в коем случае не НАЛИЧНЫЕ ДЕНЬГИ.

РЕДАКЦИЯ

Институт Изучения России сообщает, что доклад на испанском языке Н. М. Седляревича на тему: "Кооперация в России до революции и в настоящее время" по просьбе Центрального правительства Союза Кооперативов, в связи с Общим Собранием Союза Кооперативов, был отложен и перенесен на субботу 15-го октября с. г. Начало в 17 часов. Вход свободный.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ мысли

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от А. Я. С. — 1100 песо, от В. Т. — 5.00 фр., от А. В. Коваленко — 10 дол., от В. И. Мандрыкина — 300 песо, от И. Дмитриева — 10.00 фр., от князя С. С. Белосельского-Белозерского (сентябрь) — 25 дол., от А. Набойчич — 300 песо, от М. Зубовой — 5 дол., от В. Заханевича — 20 дол., от семьи Гроверов — 4 дол., from Book Store "Russ" (contribution) — \$ 100.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Г-на "Р" — 20.00 фр., от М. Зубовой — 5 дол.

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы: от А. В. Коваленко — 10 дол., от И. В. Матисова — 5 дол., от Т. И. Глива — 10 дол., от Леммлейн — 4.00 фр., от М. Зубовой — 5 дол., от В. Заханевича — 5 дол., от И. И. Моргун — 10 дол., от Е. П. Субботиной — 5 дол., от "XX" (сентябрь и октябрь) — 1400 песо, от семьи Гроверов — 4 дол.

В буфет Центра Русских Белых требуется
ОПЫТНАЯ КУХАРКА,
знающая русскую кухню.
Информацию можно получить в канцелярии ЦРБ (Карлос Кальво 2851) во вторн. и пятн. от 19 до 21 часа.

"La URSS a dos años de Khrushchev"

Отмечая как всегда трагическую годовщину Октября, Аргентино-Русский Антикоммунистический Институт Культуры в своей ежегодной брошюре дает отчет о происшедшем за два последние года.

Брошюра издается, как всегда, на испанском языке и выписывать ее можно от редакции этой газеты и от Института: Касика де Коррео Сентраль 5623, Буэнос Айрес, выслав почтовые марки на оплату пересылки и — при добром желании — в фонд погашения расходов по изданию.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерапевто "Пуэррредон" по линии Федерико Лакросе).

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ В АРГЕНТИНЕ

улица Карлос Кальво 2851

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 16-го ОКТЯБРЯ 1966 г.

КОНЦЕРТ

при любезном участии

Т. Н. РОГОВОЙ-КУЛЬБИЦКОЙ (сoprano), А. ВАН-ФУ (виртуоз балалайчик), В. ТРОФИМОВА (баритон) и Л. ТРОИЦКОГО (аккордеонист).
В программе русские и иностранные композиторы.
У рояля М. СОРИН. Начало в 17 час. Вход — 150 песо.

25 ЛЕТ СЦЕНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. Н. ЛАНСКОЙ

В воскресенье 30-го октября с. г. ровно в 16 часов в салоне "Консехо де Мухерес" (ул. Чаркас 1155) группой артистов будет представлена пьеса А. Н. ОСТРОВСКОГО

„ТАЛАНТЫ И ПОКЛОННИКИ“

в постановке И. Н. ЛАНСКОЙ

Участуют: г-жи Е. Гачинская, Т. Гесс, И. Ланская и г-да А. Ведов, Г. Губарев, А. Лыгин, А. Плищенко, Ю. Филичев, М. Чурилов. Ассистент режиссера Е. Гачинская, пом. режиссера Т. Плищенко, супфер Т. Григорьева.

Предварительные заказы по тел. 797-3089 и 791-9749.

Просят публику не опаздывать на спектакль.

Юбилейный Комитет под председ. Д-ра В. М. Зызыкина